

Глава 364. Владыка Выращивания Драконов

Ван Мужань, скача на своём олене, покачал головой:

— Старики всегда такие назойливые...

— Твои тоже? — был удивлён Цинь Му.

— В Маленькой Нефритовой Столице есть тринадцать старцев. Теперь их пятнадцать, если считать недавно прибывших старого даоса и старого монаха.

— В моей деревне только восемь с половиной, так что можно сказать, что я немного удачливее, — улыбнувшись, сказал Цинь Му.

— К счастью, у меня есть старшая сестра Циндай и старший брат Лун Юй, они помогают мне разделить бремя, — проговорил Ван Мужань.

Цинь Му немного призадумался. Он был единственным молодым в деревне Цань Лао. Бабушку Сы, конечно, тоже старой не назовёшь, но ей всегда нравилось притворяться старухой.

Двое продвигались вперёд в устойчивом темпе, ожидая, пока Му Циндай найдёт Лун Юя. Некоторое время спустя она притащила его обратно. Только видок у того был, мягко говоря, неряшливый. Когда она нашла его, он практически голышом, из одежды у него оставались только трусы, бегал по столице, танцевал, пел и бормотал всякую несуряницу.

Му Циндай прописала старшему брату три увесистые пощёчины, чтобы тот хоть немного пришёл в себя. Затем он сплюнул полный рот “одержимой” крови и последовали за ней с низко опущенной головой.

Ван Мужань позволил им сидеть на спине оленя. Несмотря на то, что Лун Юй пришёл в чувство, он всё ещё вёл себя немного странновато.

Цинь Му улыбнулся и сказал:

— Старший брат Юй, в чём разница между знанием и незнанием правды о небе? Оно там, независимо от того, знаешь ли ты об этом или нет. Небо всё ещё существует. Не дай своему сердцу сбиться с пути и тяжело совершенствуйся. Ты должен сосредоточиться на том, как разорвать небо и выйти наружу, как только наберёшься достаточно сил.

— Я понимаю, что Император Людей пытается сказать, но всякий раз, когда я думаю, что всё это фальшивка, я теряю свой боевой дух, — печально проговорил Лун Юй.

Цинь Му понимал это чувство. Не все могли выйти из тени так быстро, как Мастер Дао Линь Сюань. Инцидент с поддельным астрономическое явление нанёс наитяжелейший удар по юному даосу. Тем не менее, Лун Юй не имел позиции и ответственности Мастера Дао, поэтому его способность справляться с шоковым состоянием была не так развита. Однако, учитывая недостаток свободного времени, он должен справиться.

— Так как старший брат Лун Юй прибыл, давайте поторопимся, — Ван Мужань отдал приказ, облака немедленно за клубились под копытами оленя. Цилинь последовал за ним, но олень, стрельнув презрительным взглядом, увеличил свою скорость.

Цилинь всё же разъярился и изо всех сил постарался не отстать. Тем не менее, после ста

километров дракономордый начал тяжело дышать, а его глаза предательски закатывались назад:

— Мне нет необходимости опускаться до уровня глупого оленя, верно? Владыка, я ведь прав, не так ли? Мы же соревнуемся не в скорости, а в выносливости!

Услышав зверя, Цинь Му помрачнел, но ничего не ответил. Цилинь замедлился, смотря на постепенно исчезающего точкой в горизонте оленя...

Цилинь пробежал ещё пять тысяч километров и был настолько уставшим, что не мог отдышаться. Он скулил о перерыве, поэтому парень позволил ему остановиться.

Цинь Му решил развести огонь, чтобы приготовить еду, в то время как толстяк, распластавшись на земле, уже храпел непробудным сном. Но как только Цинь Му, закончив есть и пить, позвал зверя, тот, медленно поднявшись, нехотя поспешил. Он бежал с утра до ночи и с ночи до утра, но так и не смог догнать оленя.

— Выносливость глупого оленя весьма неплоха, — вздыхая, стыдливо проговорил заплывший жиром зверь.

Цинь Му, мрачно на него уставившись, бросил ему духовную пилюлю Алого Огня:

— Твой обед на сегодня.

Осознавая свою беспомощность и всю безвыходность своего положения, цилинь тщательно облизывал пилюлю, ведь не хотел съесть её за один укус. Но удовольствие не может длиться вечно... после того, как он облизал её больше десятка раз, от неё ничего не осталось. В конце концов Цинь Му, смотря на толстяка, сжалился над ним и кинул ещё немного.

Немедленно съев всё, зверь тут же приободрился и проговорил:

— Владыка, сейчас я буду бежать изо всех сил и обязательно догоню глупого оленя!

— Это не олень глупый, а ты, — раскритиковал парень.

Цилинь рассекал небо, как вдруг до них донеслись протяжные ноты флейты, и Цинь Му в изумлении осмотрелся вокруг. Толстяк, с воем раздирая воздух, бежал вперёд, и даже при том, что его скорость не могла сравниться с оленем из Маленькой Нефритовой Столицы, он был быстр.

Обычный человек не мог произвести такие звуки, они бы попросту не достигли Цинь Му и цилиня. Когда парень подумал в таком ключе, дракономордый внезапно покачал головой и, будто пьяный, последовал за мелодией, войдя в стремительное пике к земле.

Звук флейты был поистине очаровательным. Музыка играла в стиле народных баллад, иногда с высокой тональностью, иногда с низкой, а иногда она звучала очень весело и беззаботно, из-за чего зверь начинал радостно приплясывать прямо посреди неба. Его большой хвост свистел, когда он крутил им.

Ещё одна длинная нота донеслась из флейты, и цилинь ринулся вниз к лесу.

— Толстяк, остановись! — немедленно закричал Цинь Му, но это никак не помогало, цилинь, казалось, был полностью очарован. Он не слышал ничего, кроме музыки, и, судя по всему, не

имел никакого контроля над своим собственным телом.

Цинь Му поспешно поднялся в небо и мелькнул перед зверем. Он надавил двумя руками на его голову и, с не дюжим усилием толкнув, прокричал:

— Жирдай, очнись!

Цинь Му использовал буддистские заклятия, отчего его голос прогремел, как гром. Тем не менее, цилинь, будто ничего не слыша, продолжал мчаться вперёд. Парень вспыхнул со всей своей силой, но не смог подавить слетевшего с катушек зверя, из-за чего его оттолкнуло в лес, а на лбу проступил холодный пот.

Звук флейты становился всё яснее и громче. Обернувшись, он увидел огромного красного дракона с не менее огромной головой, лежащей на земле, и телом, обвившим гору. Его пасть была широко распахнута, словно гигантская пещера, в то время как зубы были похожи на острые, капающие слюной сталактиты.

Звуки флейты исходили от головы красного дракона, где сидела девушка в длинном платье. Несмотря на всю весёлость мелодии, лицо девушки было ледяным.

— Лун Цзянань! — был удивлён юноша, быстро оглядываясь. Дракон Наводнения должен принадлежать королю драконов, а так как тот сейчас находился рядом с девушкой, означало ли это, что король драконов был поблизости?

Мелодичный звук флейты плутал по округе, а цилинь счастливо бежал к пасти красного Дракона Наводнения.

Холодный блеск промелькнул в глубине глаз Цинь Му, и Беззаботный Меч взмыл в воздух. Восемь тысяч мечей мгновенно вылетели и полетели в сторону Лун Цзянань без каких-либо объяснений. Но та лишь ухмыльнулась, а уже в следующий момент хвост дракона хлестанул по мечам, отчего те со звоном разлетелись в разные стороны.

Сердце юноши начало биться быстрее. Дракон Наводнения перед ним был существом уровня мастера секты... другими словами, слишком силён. Сбежать будет тяжело.

В этот момент огромная рука внезапно протянулась со стороны неба и раздался громоподобный голос:

— Какая удача, я просто спустился в мир смертных прогуляться, а в итоге поймал Дракона Наводнения.

Рука, покрытая шероховатой чешуёй, схватилась за красного дракона. Выражение морды существа отображало террор и ужас в его сердце, у зверя пропала всякая воля к борьбе и неповиновению. Цилинь также рухнул на землю, не смея двигаться.

Лун Цзянань тут же собрала свою жизненную Ци, начав играть на флейте, но красный дракон просто замкнулся в себе и не двигался. Видя, как обстоят дела, она немедленно взлетела, избегая руки, но та, похоже, совершенно не обращала на неё внимания. Рука мягко обняла красного дракона короля драконов и потянулась обратно к облакам.

Голос в небе засмеялся:

— Ох, тут ещё и дракон породы цилинь, но как жаль, он ещё слишком молод. Пожалуй, я

вернусь за ним немного позже, пускай ещё подрастёт. Да, сегодня я определённо не зря спустился в мир смертных.

Разум Цинь Му был буквально подорван, когда он поднял голову посмотреть вверх. В облаках, ступая на двух Драконов Наводнения, зелёного и красного, летел великан. На его ушах висели ещё два жёлтых Дракона Наводнения.

— Бог... — юноша потряс головой, не будучи в состоянии поверить в увиденной. Когда он ещё раз оглянулся, зелёный и красный драконы улетели вперёд, унося бога на юг.

— Дракон моего отца! — завизжала Лун Цзяонань, отчаянно побежав следом.

Попытавшись успокоиться, Цинь Му взмахом руки призывая Беззаботный обратно. Восемь тысяч мечей превратились в облако мечей, которое внезапно обрушилось вниз, устилая собой весь горный холм.

Хмыкнув, Лун Цзяонань скользнула, как змея, избегая огней меча. Тем не менее, она всё же попала.

— Лун Цзяонань, помнишь, что я тебе говорил? Я сказал, если ты снова покусишься на мою жизнь, я больше не проявлю милосердия! — проговорил Цинь Му.

Юноша пробежал мимо цилиня и с пинка разбудил его. Затем сверкая мечом, словно приливной волной, он атаковал Лун Цзяонань. Тело девушки двигалось как у духовной змеи, с чрезвычайно высокой скоростью и проворностью, но в следующий момент скорость парня достигла предела, и он, взмыв в воздух, бросился вперёд со своим облаком мечей.

Лун Цзяонань непрерывно шипела, распространяя свою магическую силу для выполнения божественных искусств, чтобы остановить мечи. Между тем цилинь, наконец, проснулся и поспешно сорвался с места. А когда он взревел, вибрации дезориентировали девушку.

Несмотря на то, что Лун Цзяонань была сильным практиком области Семи Звёзд, ей не хватало сил для равной борьбы против цилиня. Её аура рассеялась от рёва, и Цинь Му немедленно воспользовался представившимся шансом. Указав на неё пальцем, бесчисленные летающие мечи закружились вокруг Беззаботного и направились одним огромным мечом в её сторону!

— Кто смеет запугивать моего сына?! — внезапно прогрехотал низкий, басистый голос.

«Король драконов всё-таки здесь!» — яростно задрожало сердце Цинь Му, и он поспешно отозвал свои мечи, желая как можно скорее убраться подальше, но тёмное облако в форме дракона помчалось к ним на невероятной скорости.

Лун Цзяонань подняла голову, выкрикнув:

— Отец, это Владыка Небесного Дьявольского Культа!

Цинь Му бросился к цилиню и крикнул:

— Толстячок, миленький, я растил тебя тысячу дней, но в этот всему хорошему может прийти конец, так что беги! Беги что есть мочи!

Цилинь собирался вложить все свои силы в попытку побега, как вдруг его конечности снова онемели, заставляя всем телом растянуться по земле.

— Владыка, он вернулся... — выкрикнул зверь.

— Кто вернулся?

Юноша поднял зверя обеими руками, собираясь убежать с ним на горбу, когда небо снова потемнело и раздался громовой голос:

— Мне нужен невинный мужчина и невинная дева, чтобы возвращать драконов, как всё совпало, я могу забрать вас двоих...

Текущую вялость цилиня можно было сравнить разве что со смертью. Он был буквально полностью парализован... и только сейчас Цинь Му понял, кто вернулся. Мир перед его глазами завращался, а в следующий момент он упал против своей воли на облако. Рядом с ним плюхнулась шокированная Лун Цзяонань.

— Что за магия такая? Положи моего сына обратно! — донёсся издалека быстро приближающийся голос короля драконов.

Рядом с собой на облаке Цинь Му увидел две толстые, крепкие, покрытые шероховатой чешуёй ноги. В облаке под этими двумя ногами летели два дракона, несущие их на юг. Подняв голову, он увидел тридцатиметрового с вершком в высоту великана. Его одежда развевалась на ветру, раскрывая чешуйчатое лицо. Его брови были густыми, а из головы торчали рога.

— Шумный жук, — бог сделал щелчок, и король драконов секты Наездников Дракона отлетел назад, по пути брызжа кровью из всех щелей. Он врезался в огромную гору, выжил он или умер, было неизвестно.

— Невинный мужчина и невинная дева, будут хорошо служить моим драконам, — бог опустил голову, посмотрел на парочку и ухмыльнулся, показывая рот, полный острых зубов. — В противном случае я использую вас как зубочистки.

Цинь Му положил цилиня и смело сказал:

— Старший, мой изначальный Ян уже давно рассеялся, я больше не невинный мужчина...

Лун Цзяонань сразу же добавила:

— Мой изначальный Инь тоже давно рассеялся, я тоже не невинная дева!

Бог ухмыльнулся и сказал:

— В таком случае нет нужды держать вас в живых, лучше просто съесть вас.

— Я — невинный мужчина! — праведно выкрикнул Цинь Му. — Но эта непослушная девочка уже не девственница, так что старший, пожалуйста, съешь её!